Особенности гражданско-правовой ответственности нотариуса при совершении электронных нотариальных действий: сравнительно-правовой аспект

Рогов Артур Александрович
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», rogov.artur2010@yandex.ru

Статья посвящена актуальной проблеме цифровой трансформации института нотариата в Российской Федерации и зарубежных странах с точки зрения разграничения пределов гражданско-правовой ответственности нотариуса. Цель исследования заключается в выявлении правовых лакун и проблем распределения имущественных рисков при совершении дистанционных и удаленных нотариальных действий, а также в формировании оптимальной модели ответственности. В качестве методов исследования применялись формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы, позволившие сопоставить подходы латинского нотариата и системы общего права (на примере США). Литературный обзор базируется на анализе современных публикаций по вопросам электронного нотариата и гражданско-правовых деликтов. Результаты исследования демонстрируют, что в англо-американской правовой семье ответственность публичного нотариуса ограничивается деликтом профессиональной небрежности, тогда как технологические риски несут провайдеры цифровых платформ. Обсуждение результатов показывает, что в российском праве действует строгая имущественная ответственность нотариуса за реальный ущерб, что в условиях цифровизации ставит нотариуса в уязвимое положение при технических сбоях инфраструктуры. В заключении обосновывается необходимость законодательного закрепления презумпции отсутствия вины нотариуса в случаях причинения вреда исключительно вследствие компрометации государственных информационных систем.

Ключевые слова: электронный нотариат, дистанционные нотариальные действия, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, латинский нотариат, англо-американское право, цифровизация.

Введение

Глобальная цифровизация экономики и переход гражданского оборота в виртуальную среду потребовали кардинальной модернизации правовых институтов. В авангарде этих изменений оказался нотариат, историческая функция которого заключается в обеспечении стабильности и бесспорности имущественных отношений. Как справедливо отмечает Д.Е. Вокуев, основой цифровизации в России явилось появление в 2013 году Единой информационной системы нотариата (ЕИС), принадлежащей на праве собственности Федеральной нотариальной палате [2, с. 2]. Внедрение электронного нотариата (в частности, возможности дистанционного удостоверения сделок) открыло новые горизонты для участников оборота. По статистике, только в 2021 году подобной интерференцией (переводом бумажного документа в цифровой вид и наоборот) на территории Российской Федерации граждане воспользовались более чем 4,6 млн раз [8, с. 61]. Однако перенос юридически значимых действий в онлайн-среду породил беспрецедентные риски, напрямую влияющие на механизм гражданско-правовой ответственности нотариусов.

Материалы и методы Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальных юридических методов. Основным выступил сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить подходы к электронной нотариальной деятельности и распределению деликтной ответственности в странах континентальной (Российская Федерация) и англо-американской (США) правовых семей. Использовался также формально-догматический метод при анализе норм российского законодательства о нотариате и зарубежных актов, регулирующих процедуры удаленного нотариата.

Литературный обзор Проблематика внедрения цифровых технологий в нотариальную деятельность активно обсуждается в современной юридической доктрине. Концептуальный вопрос о том, является ли современный нотариат «цифровым» или «электронным», поднимается в исследованиях С.Г. Долгова [3, с. 42]. Практические аспекты и проблемы внедрения цифровых технологий, в том числе сложности согласования часовых поясов при дистанционном удостоверении договоров, подробно проанализированы С.Д. Пилясовой [7, с. 74]. Зарубежный опыт использования электронного нотариата, включая проект онлайн-резидентства «BitNation Public Notary» в Эстонии, освещен в работе С.В. Жучкова и Е.С. Смольянинова [4, с. 105]. Вопросы статуса нотариуса в англо-американском праве, свидетельствующего лишь подпись, но не законность документа, раскрываются в трудах О.А. Терновой [9, с. 24]. При этом важнейшая роль нотариуса в предотвращении фальсификации решений в корпоративной сфере подчеркивается М.Н. Илюшиной [5, с. 20]. Вместе с тем, вопросы трансформации гражданско-правовой ответственности нотариуса в условиях электронного оборота требуют дополнительного сравнительно-правового осмысления.

Результаты Сравнительно-правовой анализ показывает, что государства, принадлежащие к латинской и англо-американской правовым системам, по-разному подходят к интеграции цифровых технологий и распределению возникающих имущественных рисков.

Англо-американская правовая система стала пионером в области удаленного нотариата. Как отмечает М.Е. Бегларян, в США первым штатом, легализовавшим электронный нотариат с использованием средств удаленной видеофиксации совершения нотариальных действий, с 1 июля 2012 года стала Вирджиния [1, с. 145].

В рамках англо-американской модели публичный нотариус (notary public) не проводит глубокую правовую экспертизу документа. В его компетенцию не входит проверка полномочий сторон или законности содержания акта [9, с. 24]. В связи с этим гражданско-правовая ответственность американского нотариуса при совершении цифровых действий строится на доктрине профессиональной небрежности (negligence). Имущественная ответственность нотариуса в США часто ограничивается суммой нотариального залога. Тем не менее, за умышленное удостоверение ложных фактов предусмотрены строгие санкции. Так, согласно официальному руководству для публичных нотариусов штата Калифорния, нотариус, умышленно удостоверивший ложный материальный факт, подвергается гражданскому штрафу в размере до 10 000 долларов США [10, p. 11]. Для митигации рисков кражи личности при удаленных сделках американские нотариусы делегируют процесс верификации частным технологическим платформам, которые несут основную тяжесть ответственности за технические сбои.

В государствах латинского нотариата, к которым относится Российская Федерация, подход носит принципиально иной характер. Российский нотариус несет полную личную имущественную ответственность за вред, причиненный вследствие незаконного нотариального действия. При этом, как справедливо подчеркивает Е.Г. Негодаева, анализируя ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате, ущерб, подлежащий возмещению нотариусом, должен быть исключительно реальным [6, с. 77].

Обсуждение В условиях развития цифровой среды применение принципа строгой личной ответственности нотариуса вызывает серьезные вопросы. Как обоснованно указывают исследователи, одной из самых главных проблем при совершении электронных нотариальных действий остается обеспечение безопасности персональных данных лиц, обращающихся к нотариусу [4, с. 105]. Кроме того, цифровизация накладывает на нотариусов двойную нагрузку. Переход на электронный документооборот, как минимум, удваивает работу рядового нотариуса, так как от него одновременно требуется наполнение информацией Единой информационной системы (ЕИС) и параллельное ведение бумажного делопроизводства[7, с. 75]. Возникает сложнейшая проблема каузальности: кто должен нести ответственность за ущерб, причиненный сторонам сделки вследствие технического сбоя ЕИС или компрометации защищенных каналов связи? Государство, осуществляя функции контроля за нотариальной деятельностью через органы юстиции, не осуществляет непосредственного оперативного контроля за внебюджетным нотариатом [8, с. 63]. В отличие от американской системы, где ответственность распределяется между нотариусом и ИТ-платформой через призму оценки должной осмотрительности, российский нотариус рискует оказаться виновным в силу закона, отвечая всем своим имуществом за уязвимости государственной или корпоративной инфраструктуры, которую он не контролирует.

Заключение Цифровизация неизбежно трансформирует парадигму гражданско-правовой ответственности в нотариате. Если в англо-американской правовой семье электронные риски абсорбируются стандартами деликтного права и технологическими провайдерами, то в латинском нотариате принцип полной личной ответственности вступает в противоречие с объективной невозможностью нотариуса полностью контролировать безопасность цифровой среды и каналов связи. Для совершенствования отечественного законодательства представляется целесообразным закрепление презумпции отсутствия вины нотариуса в случаях, когда имущественный вред был причинен исключительно вследствие технического сбоя сертифицированных информационных систем (ЕИС нотариата, портала Госуслуг и др.), с субсидиарным возложением бремени возмещения вреда на операторов соответствующих цифровых инфраструктур.

Литература

1. Бегларян М. Е. Цифровизация вещных и иных отношений: проблемы и правовые решения // Общество и право. – 2021. – № 2 (76). – С. 144–149.
2. Вокуев Д. Е. Нотариат в эпоху цифровизации // Аллея Науки. – 2023. – Т. 1, № 5(80). – С. 1-6.
3. Долгов С. Г. Нотариат сегодня, цифровой или электронный? // Нотариус. – 2021. – № 2. – С. 42-45.
4. Жучков С. В., Смольянинов Е. С. Цифровизация нотариального производства: современное состояние и перспективы развития // Право и управление. – 2022. – № 11. – С. 103-106.
5. Илюшина М. Н. Новеллы законодательства и правоприменительной практики и вопросы нотариального сопровождения деятельности юридических лиц. – Москва: Фонд развития правовой культуры, 2023. – 104 с.
6. Негодаева Е. Г. Особенности привлечения нотариусов к гражданско-правовой ответственности // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 3 (106). – С. 74–80.
7. Пилясова С. Д. Цифровая трансформация нотариальной деятельности: отдельные неоднозначные вопросы // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – Vol. 1-3 (76). – С. 73-76.
8. Полякова Т. А., Троян Н. А. Тенденции развития единой информационной системы нотариата: цифровые новеллы // Правовая информатика. – 2022. – № 2. – С. 59-65.
9. Терновая О. А. Международные аспекты нотариальной деятельности: учебное пособие. – Москва: Фонд развития правовой культуры, 2021. – 80 с.
10. California Notary Public Handbook / Published by Alex Padilla, Secretary of State. – California, 2016. – 49 p.

Features of civil liability of a notary when performing electronic notarial acts: a comparative legal aspect

Rogov A.A.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The article is devoted to the actual problem of digital transformation of the notary institution in the Russian Federation and foreign countries in terms of differentiating the limits of civil liability of a notary. The purpose of the study is to identify legal gaps and problems in the distribution of property risks when performing remote notarial acts, as well as to form an optimal liability model. Formal-legal, systemic-structural, and comparative-legal methods were used as research methods, which made it possible to compare the approaches of the Latin notary and the common law system (using the example of the USA). The literature review is based on the analysis of modern publications on the issues of electronic notaries and civil torts. The results of the study demonstrate that in the Anglo-American legal family, the liability of a notary public is limited to the tort of professional negligence, while technological risks are borne by digital platform providers. Discussion of the results shows that in Russian law there is strict property liability of a notary for actual damage, which in the context of digitalization places the notary in a vulnerable position in the event of technical infrastructure failures. In conclusion, the necessity of legislative consolidation of the presumption of the absence of the notary's guilt in cases of causing harm solely due to the compromise of state information systems is substantiated.

Keywords: electronic notary, remote notarial acts, civil liability, compensation for damages, Latin notary, Anglo-American law, digitalization.

References

1. Beglaryan M. E. Digitalization of real and other relations: problems and legal solutions. *Society and Law*, 2021, no. 2 (76), pp. 144-149. (In Russ.)
2. Vokuev D. E. Notary in the era of digitalization. *Alley of Science*, 2023, vol. 1, no. 5(80), pp. 1-6. (In Russ.)
3. Dolgov S. G. Notary today, digital or electronic? *Notary*, 2021, no. 2, pp. 42-45. (In Russ.)
4. Zhuchkov S. V., Smolyaninov E. S. Digitalization of notary production: current state and prospects of development. *Law and Management*, 2022, no. 11, pp. 103-106. (In Russ.)
5. Ilyushina M. N. Novelties of legislation and law enforcement practice and issues of notarial support for the activities of legal entities. Moscow, Legal Culture Development Fund Publ., 2023. 104 p. (In Russ.)
6. Negodaeva E. G. Features of involving notaries to civil liability. *Jurist-Pravoved*, 2023, no. 3 (106), pp. 74-80. (In Russ.)
7. Pilyasova S. D. Digital transformation of notary activity: some ambiguous issues. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2023, vol. 1-3 (76), pp. 73-76. (In Russ.)
8. Polyakova T. A., Troyan N. A. Tendencies in the development of the single notarial information system: digital novelties. *Legal Informatics*, 2022, no. 2, pp. 59-65. (In Russ.)
9. Ternovaya O. A. International aspects of notarial activity: study guide. Moscow, Legal Culture Development Fund Publ., 2021. 80 p. (In Russ.)
10. California Notary Public Handbook. Published by Alex Padilla, Secretary of State. California, 2016. 49 p. (In Eng.)